

Глава 177. Вы можете петь по-английски, хотя не умеете говорить по-английски?

«Калифорнийские ночи» — фильм, действие которого происходит в 1970-х годах в США, рассказывает историю проститутки и священника.

Проститутки и священники. Одни символизируют бесконечную бездну разврата, а другие символизируют святой свет. Это два противоречия сами по себе. Какими бы они ни были, но не могут быть людьми одного мира. Двое встретились, а потом постепенно влюбились в ходе разных противоречий и борьбы, и, наконец, преодолели множество препятствий на пути к истории святого храма.

На самом деле это сатирический рассказ.

В диалоге между главными героями мужского и женского пола Лу Юань увидел некоторую иронию и реализм, и даже смелый намёк на некоторую порочность и коррумпированность Соединённых Штатов, а также философию иллюзорной любви.

Сценарий хороший, по крайней мере, с точки зрения Лу Юаня, он считает, что этот фильм пока неизвестен, но он определённо будет популярен, если его снимут.

Кафе излучает элегантную атмосферу со звуками фортепиано, и время летит незаметно.

Примерно через полчаса Лу Юань молча закрыл сценарий.

- Мистер Лу Юань, что вы думаете о сценарии? - Джеймс терпеливо и тихо ждал, пока Лу Юань прочтает сценарий, но ему не терпелось спросить, увидев, как Лу Юань закрыл сценарий.

- После прочтения я могу сказать, что сценарий неплох, — кивнул Лу Юань.

- Могу ли я попросить вас помочь сочинить ещё одну песню? Она должна быть похожа на «Romance of Love», хотя достаточно, если она просто соответствует этой теме... — продолжал спрашивать Джеймс.

- Извините, режиссёр Джеймс, я не могу сочинить песню, — Лу Юань закрыл глаза и покачал головой после долгого молчания.

- Господин Лу Юань, вам не нужно отказываться так рано, у нас ещё есть несколько месяцев, за несколько месяцев, я считаю, что с вашим талантом вы сможете...

- Извините, мистер Джеймс, даже если вы дадите мне больше времени, я не смогу сочинить музыку. Мне очень жаль, — Лу Юань посмотрел на Джеймса, и с решительным выражением лица он снова покачал головой.

Когда Ван Цзиньсюэ услышала слова Лу Юаня, она на мгновение была ошеломлена, а затем слегка взглянула в улыбающиеся, но искренние глаза Лу Юаня.

Эта фраза кажется знакомой.

Лу Юань сказал это раньше.

Сейчас вроде опять повторилось.

Отвергает ли он Джеймса таким образом?

Это неправильно.

Ван Цзиньсюэ покачала головой и, немного поколебавшись, наконец, перевела Джеймсу слова Лу Юаня.

Она уважает выбор Лу Юаня.

- Почему? Мистер Лу Юань, что с вами случилось? – Джеймс был ошеломлён на мгновение, услышав слова Лу Юаня, а затем его глаза постепенно наполнились изумлением и шоком.

Он едва мог удержать кофейную чашку.

Пианист, который находится на подъёме и собирается выйти в мир, вдруг говорит, что у него больше не будет фортепианной музыки в будущем...

Это действительно шокирует, даже трагично!

Он никогда раньше не слышал, чтобы Лу Юань говорил подобные вещи. В конце концов, он не обращал внимания на Лу Юаня раньше. Если бы он знал, что Лу Юань уже говорил такие вещи, у него определённо было бы такое же выражение лица, как у Ван Цзиньсюэ, и он определённо почувствовал бы, что Лу Юань таким образом отказывает ему.

- Ничего особенного, некоторые вещи на самом деле имеют начало и конец, а некоторые люди откладывают окончание до тех пор, пока они не станут слишком старыми, чтобы играть на пианино, но я просто как можно быстрее приближаю своё окончание к настоящему времени... и моё собственное стремление не лежит в этой области, - Лу Юань рассмеялся, его голос стал немного легче.

Он больше не повторял фразу, что Цзян Лан истощил свой талант.

Потому что он чувствовал, что предложение было действительно бессмысленным.

На самом деле, с тех пор, как он закончил играть «Канон», он знал, что в будущем не сможет сыграть полную фортепианную пьесу оригинального мира. Он многое помнит.

Но никакое количество этих мелодий не могло помочь ему создать музыку для Джеймса.

Он не хотел лгать Джеймсу.

Потому что солгать ему — значит солгать самому себе.

После того, как Ван Цзиньсюэ закончила переводить слова Лу Юаня, она внезапно почувствовала необъяснимый дискомфорт в горле, а на сердце стало ещё хуже.

Она молча посмотрела на Лу Юаня.

Лу Юань улыбался, и его глаза были такими же искренними, как и раньше.

Неизвестно почему, но Ван Цзиньсюэ решила, что Лу Юань в этот момент говорит правду.

Возможно, Лу Юань больше не сможет сочинять музыку в будущем.

Моё собственное стремление лежит не в этом...

Хотя эта фраза была очень небрежной, казалось, что он хотел что-то передать, но Ван Цзиньсюэ чувствовала, что в ней что-то скрыто.

По какой причине вы внезапно сдаётесь, когда вы вот-вот достигнете своего пика?

Разве само ваше стремление не в этом?

- Г-н Лу Юань, могу я спросить вас, чем вы занимаетесь? Вы хотите стать великим режиссёром или сценаристом? Или певцом? Или вы хотите управлять собственной развлекательной компанией? - Джеймс, услышав Лу Юаня, был немного разочарован после ответа, но всё же посмотрел на Лу Юаня с джентльменской улыбкой.

- Хе-хе, ничего из этого, — покачал головой Лу Юань и в тусклом свете медленно передал сценарий обратно Джеймсу.

— Вы можете сказать?

- Вообще-то я не знаю, чего я добиваюсь... Ну, на самом деле у каждого есть первоначальная мечта, но с течением времени, с накоплением опыта, с разными форс-мажорными факторами, эти мечты постепенно расплываются, или временно отбрасываются, — Лу Юань тоже улыбался, вспоминая себя полгода назад, это казалось немного интересным.

В то время у него была мысль, что он хочет измениться и никогда больше не хочет быть честным человеком, а потом он курит, ругается, несёт вздор и ведёт себя немного дико...

Но сейчас.....

Он почти бросил курить, редко говорит матерные слова, не говорит много чепухи, при ярком свете научился быть вежливым.

Это, надо сказать, изменение.

- Тогда какова была ваша первоначальная мечта, осуществилась ли она сейчас? - Джеймс внезапно стал серьёзным, увидев выражение лица Лу Юаня.

- Вы не поверите мне, если я это скажу, - Лу Юань неловко почесал нос.

- Откуда вы знаете, что я не верю, если вы этого не скажете? Мистер Лу Юань, я всегда уважал ваш талант. Хотя мы не встречались несколько раз, я обещаю абсолютно верить в вас.

- Первоначальная мечта заключалась в том, что я хотел заработать немного денег, открыть ресторан, жениться на жене, которая может вести счета, а затем просто жить спокойной жизнью... - Лу Юань молча выпил чашку кофе и вдруг спокойно повторил слова, давно покрытые пылью.

После того, как Ван Цзиньсюэ перевела это предложение Джеймсу, он покачал головой, чувствуя, что Лу Юань выставляет себя дураком.

- Ха-ха-ха, мистер Лу Юань, я никогда не видел такого юмористического человека, как вы, ха-ха, серьёзное выражение вашего лица, когда вы это сказали, даже заставило меня занервничать, я думал, вы собираетесь сказать что-то очень серьёзное. Но после того, как вы это сказали, я действительно не мог сдержаться, ха-ха, мечта режиссёра, сценариста и великого пианиста оказалась такой, ха-ха... Вы слишком юморной... Простите, было очень

весело поболтать с вами, ха-ха-ха... - Джеймс рассмеялся громче пианино рядом с ними.

- Значит, вы не поверили... Я думаю, никто не поверит, — Лу Юань горько рассмеялся.

Просто представьте, что это была юмористическая шутка.

На самом деле хорошо смеяться, не так ли?

Ван Цзиньсюэ сначала хотела рассмеяться и почувствовала, что Лу Юань начал восстанавливать свою придурковатую натуру, но затем, увидев выражение лица Лу Юаня, она обнаружила, что не может смеяться.

Лу Юань действительно улыбался.

Но улыбка казалась самоуничижительной.

Сегодняшний Лу Юань, кажется, полностью отличается от предыдущего Лу Юаня.

В свете ламп Лу Юань выглядел очень искренним.

Она бессознательно посмотрела в окно.

Вдалеке медленно поднималась в воздух луна, и яркий лунный свет освещал землю, придавая земле странное запустение...

- Мистер Лу Юань, значит, сегодня я уйду с пустыми руками в разочаровании, верно? - после того, как Джеймс закончил смеяться, выражение его лица постепенно стало разочарованным.

- У меня нет мелодии, но ваш сценарий заставил меня вспомнить песню...

- Песню?

- Название песни — «Калифорнийское гостеприимство», гм, «Отель Калифорния», и я думаю, что оно хорошо подходит как для эпизода, так и для музыкальной темы.

- Отель Калифорния? Извините, мистер Лу Юань, это американский фильм, а американские фильмы предназначены для американской аудитории, поэтому китайские песни неуместны...

- «Hotel California» — это не китайская песня, а английская.

- Английская песня? Кто её поёт?

- Если бы здесь была гитара, я бы спел эту песню.

- Вы? - Джеймс был ошеломлён.

Ван Цзиньсюэ тоже была ошеломлена, недоверчиво глядя на Лу Юаня.

- Да, я, здесь есть гитара? Если здесь есть гитара, я хочу спеть... - Лу Юань встал и огляделся, затем увидел акустическую гитару рядом с пианино вдалеке.

Он действительно не говорит по-английски, даже не очень хорошо.

Однако он знает несколько английских песен.

"Отель Калифорния" – один из таких...

Ему нравилась эта песня, и он даже какое-то время тайком репетировал её каждый день в колледже.

Конечно, есть и другие английские песни.

А зачем репетировать эти английские песни?

Причина проста и груба, как и обучение игре на фортепиано и гитаре.

Он просто хотел пофлексить перед другими.

Представьте, что вы в КТВ.

Подумайте об этом!

Когда кто-то другой поёт китайскую песню на КТВ, а ты вдруг исполняешь английскую песню, как это должно быть круто!

Неважно, что думает мальчик, важно, что думает девочка...

- Лу Юань, перестань дурачиться, давай не будем шутить с режиссёром Джеймсом... - Ван Цзиньсюэ подсознательно вмешалась, чтобы напомнить Лу Юаню, увидев, как Лу Юань смотрит на гитару вдалеке.

- Ван Цзиньсюэ... Я честный человек, может быть, раньше я был придурком, но каждое слово, которое я говорил ночью, исходило из глубины моего сердца, я не шучу, — Лу Юань посмотрел на Ван Цзиньсюэ серьёзно, молча указывая на гитару.

После того, как Ван Цзиньсюэ увидела серьёзное выражение лица Лу Юаня, она на какое-то время забыла, что хотела остановить Лу Юаня.

Итак, она наблюдала, как Лу Юань поднял гитару, и медленно подошёл под удивленными лицами нескольких сотрудников.

Подождите, он на самом деле?

Это не правильно!

Он даже не знает английского, как он может петь английские песни?

Какая интернациональная шутка!

Однако, видя его серьёзный вид, не было похоже, что он шутит.

Это.....

Это...

На долю секунды Ван Цзиньсюэ подумала о чрезвычайно абсурдной возможности, похожей на призрак.

Он действительно сделает это?

И Джеймс тоже посмотрел на Лу Юаня.

Выражение его лица было точно таким же, как у Ван Цзиньсюэ.

Он вдруг почувствовал, что не может говорить от шока.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1990434>